

П.К. Щебальский

**Исторические сведения о
цензуре в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.К. Щебальский**
Исторические сведения о цензуре в России / П.К. Щебальский – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 110 с.

ISBN 978-5-518-09675-2

ISBN 978-5-518-09675-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

теляхъ, о прочтѣнъ, а въ Синодѣ она не свидѣтельствована ¹⁾, о чемъ и послѣдовалъ указъ въ 1743 году.

Вообще при императрицѣ Елисаветѣ случались неоднократно запрещенія книгъ, и даже не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія, что объясняется не столько распространеніемъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ книгъ и вкуса къ чтенію, сколько, съ одной стороны, религіозною ревностію государыни, а съ другой многочисленными переворотами и пережѣвами въ правительствѣ нашемъ, предшествовавшими ея вступленію на престолъ. Поэтому-то вскорѣ по своемъ воцареніи она указала (27 октября 1742 г.): всѣ книги церковныя и гражданскія, «печатанныя по кончинѣ блаженныя памяти императрицы Анны Іоанновны», для переправленія объявлять, а 19 августа 1748 г. «книги россійскія и иностранныя, въ которыхъ упоминаются въ бывшихъ два правленія извѣстныя персоны, предъъявлять въ де-сіансъ академію». Затѣмъ въ 1750 г. опубликовано запрещеніе ввозить въ Россію изъ за границы подобныя книги ²⁾.

Замѣчательно при этомъ, что во исполненіе этихъ указовъ, въ синодѣ безпрекословно было представлено для истребленія довольно большое количество сочиненія Арнда, а по распоряженію 1748 года свезено было въ «де-сіансъ академію» множество книгъ и даже картъ, которыхъ, какъ сказано въ сенатскомъ указѣ того же 1750 г., представлять вовсе не слѣдовало ³⁾: черта характеристическая, рисующая, съ одной стороны, до какой степени покорствовалась Россія волѣ государыни, съ другой, какъ мало дорожила она тогда книгами и другими учеными предметами ⁴⁾.

---

¹⁾ Библиогр. записки 1861 г. № 2; замѣчательно, что, какъ мыиѣ открылось, переводчикомъ этой книги былъ весьма вліятельный при императрицѣ Елисаветѣ епископъ Симеонъ Тодорскій (въ числѣ прочихъ членовъ синода, ходатайствовавшій впоследствии о ея запрещеніи) и что она переведена по указанію Феодана Прокоповича.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XIII № 9794.

³⁾ Полн. собр. зак. т. XIII № 9803.

⁴⁾ О равнодушіи тогдашняго общества къ книгамъ есть и другія свидѣтельства: въ конторѣ московской синодальной типографіи накопилось такое множество напечатанныхъ при Петрѣ великомъ книгъ, ненаходившихъ покупателей, что въ 1752 г. ихъ приказано сжечь (Наука и литерат. при Петрѣ, г. Пекарскаго).

Въ слѣдующемъ году было запрещено печатать «артикулы о происхожденіяхъ при дворѣ ея императорскаго величества ¹⁾).

Въ 1727 году учреждена свѣтская типографія при академіи наукъ, потомъ таковыя же заводились при гвардейскихъ полкахъ и при различныхъ казенныхъ вѣдомствахъ. Въ 1771 году дано дозволеніе на открытіе первой «вольной» типографіи, для печатанія только иностранныхъ книгъ, но не иначе, какъ по полученіи каждый разъ дозволенія академіи наукъ и съ вѣдома полиціи ²⁾). Вскорѣ потомъ, съ распространеніемъ вольныхъ типографій, были приставлены къ нимъ особые смотрители, «кои обязаны смотрѣть, чтобы въ печатаемыхъ книгахъ и прочихъ сочиненіяхъ ничего противнаго, а особливо закону (Божію), правительству и благопристойности не было.» Смотрители эти были опредѣляемы отъ синода и отъ академіи: за объявленіями же и афишами вѣнено наблюдать полиціи ³⁾).

Черезъ три года послѣдовалъ новый указъ, съ одной стороны распространявшій относительно учрежденія типографій общія правила фабрикъ и рукодѣлій, а съ другою подчинявшій надзоръ за книгопечатаніемъ полиціи вообще, въ столицахъ же управамъ благочинія ⁴⁾). Но вольныя типографіи скоро возбудили противъ себя подозрѣніе, а именно по случаю типографской и издательской дѣятельности извѣстнаго Новикова, въ Москвѣ, и учрежденнаго имъ «Дружескаго общества». Новиковъ умѣлъ найти въ средѣ тогдашняго общества необходимыя капиталы, усердныхъ тружениковъ и талантливыхъ писателей (онъ вызвалъ на литературное поприще и Карамзина) и съ помощію тѣхъ и другихъ издавалъ журналы, отдѣльныя сочиненія, матеріалы отечественной исторіи, изъ коихъ значеніе послѣднихъ уступаетъ развѣ изданіямъ археографическихъ комиссій.

Но дѣятельность Новикова оказалась не вполне соответствующею видамъ правительства. Императрица писала въ 1786 году къ московскому митрополиту Платону между прочимъ слѣ-

---

¹⁾ Полн. собр. зак. т. XIII № 9903.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XIX № 13,572.

³⁾ Полн. собр. зак. т. XX № 15019.

⁴⁾ Полн. собр. зак. т. XXI № 15634.

дующее: «въ разсужденіи, что изъ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, призовите къ себѣ помянутаго Новикова и прикажите испытать его въ законѣ, равно и книги его типографіи освидѣтельствовать: не скрывается ли въ нихъ умствованій, несходныхъ съ простыми и чистыми правилами вѣры нашей православной и гражданской должности». По разсмотрѣніи изданій Новикова, часть книгъ его была конфискована, типографія закрыта, и самъ онъ съ нѣсколькими его друзьями былъ сосланъ; московскимъ же типографіямъ было повелѣно «остерегаться издавать книги съ подобными мудрствованіями ¹⁾».

Вскорѣ послѣ того, въ 1790 году, появилась въ печати книга подъ названіемъ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», соч. Радищева, наполненная, какъ сказано въ именномъ указѣ императрицы Екатерины, «самыми вредными умствованіями.» Книга эта была цензурована по установленному порядку, но напечатана съ прибавкою, сверхъ пропущенныхъ цензурою, еще нѣсколькихъ листовъ, въ собственной типографіи автора. Радищевъ былъ за это преданъ суду при с.-петербургской уголовной палатѣ и приговоренъ къ смертной казни; но императрица опредѣлила сослать его въ Сибирь, въ Илимскій острогъ на десять лѣтъ ²⁾.

Между тѣмъ, какъ злоупотребленія со стороны вольныхъ типографій, повидимому, продолжались, то онѣ были закрыты; бдительность внутренней цензуры усилена, а въ различныхъ пограничныхъ пунктахъ учреждены цензурныя управленія для разсмотрѣнія иностранныхъ, ввозимыхъ въ Россію книгъ ³⁾. Это было одно изъ послѣднихъ распоряженій императрицы Екатерины; оно относится къ 1796 году.

При императорѣ Павлѣ было обращено бдительное вниманіе на недопущеніе къ обращенію и извлеченіе изъ онаго книгъ

---

¹⁾ Полн. собр. зак. т. XXII № 16362 и брош. г. Лонгинова: «Новиковъ и Шварцъ». При этомъ было запрещено и опечатано нѣсколько сочиненій, а именно: а) О заблужденіяхъ и истинахъ, б) апологія или защищеніе вольныхъ каменьщиковъ, в) Братское увѣщаніе, г) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть, д) Карманная книжка, е) Парацельса химическая, псалтырь.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XXIII № 16901.

³⁾ Полн. собр. зак. т. XXIII № 17508.

неодобрительнаго содержанія, какъ видно изъ нѣкоторыхъ указовъ того времени ¹⁾ и изъ небольшого числа сохранившихся дѣлъ.

Одно изъ нихъ возникло по поводу нѣмецкаго сочиненія: «*Unser Jahrhundert, oder Darstellung der interessantesten Merkwürdigkeiten und Begebenheiten der groessten Männer, etc. von D. H. Stöfer*», въ которомъ были замѣчены «предосудительныя изреченія о прежде бывшей россійской Верховной власти», почему и повелѣвалось по Высочайшей волѣ ее истребить ²⁾. Второе дѣло заключается въ предписаніи, данномъ бывшимъ с.-петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ гр. Паленымъ истребить по Высочайшему повелѣнію найденныя въ книжныхъ лавкахъ 1211 экземпляровъ извѣстной комедіи «Ябеда», ³⁾ и наконецъ, третье дѣло заключаетъ переписку между гр. Паленымъ и бывшимъ генераль-прокуроромъ Беклешовымъ, объ отобраніи изъ книжныхъ лавокъ сочиненія, напечатаннаго въ 1796 году подъ названіемъ «Дворянинъ философъ» ⁴⁾.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I, именно въ 1802 году былъ «обнародованъ слѣдующій указъ: ⁵⁾» «Пятилѣтній опытъ доказалъ», — изображено въ этомъ указѣ о предшествовавшей системѣ, — что средство сіе было весьма недостаточно къ достиженію предположенной имъ цѣли». Поэтому и «по причинѣ измѣнившихся обстоятельствъ» повелѣвалось, «освободивъ сію часть отъ препонъ», подчинить типографіи и внутренній порядокъ изданія книгъ правиламъ указа 1786 года, постановлявшимъ типографіи подъ одну категорію съ фабриками и руководѣліями, при чемъ предоставлялось имъ право «печатать книги на всѣхъ языкахъ, наблюдая только, чтобъ не было ничего въ нихъ противнаго законамъ Божиимъ и гражданскимъ, или къ явнымъ соблазнамъ клонящагося, «на каковой конецъ печатныя книги свидѣтельствовать отъ управы благочинія (въ столицахъ); а за самовольное напечатаніе соблазнительныхъ (книгъ), не только книги конфисковать, но и виновныхъ за преслушаніе закона наказывать». Распоряженіе это дополнялось предоставле-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. XXV № 18324.

²⁾ Дѣло ком. иностр. цензуры. № 3230/24.

³⁾ Дѣло ком. иностр. ценз. № 1781/33.

⁴⁾ Дѣло ком. иностр. ценз. № 3433/33.

⁵⁾ Полн. собр. вак. т. XXVII № 20139.

нісмъ свидѣтельствованія напечатанныхъ уже внутри имперіи книгъ губернаторамъ, которые, могли, по своему усмотрѣнію, употреблять для этого директоровъ народныхъ училищъ. Затѣмъ были уничтожены цензуры въ городахъ и портахъ. Изъ мѣры этой изъяты только: 1) книги духовнаго содержанія, долженствовавшія, по прежнему, подлежать предварительному просмотру духовной цензуры и печататься не иначе, какъ въ синодальныхъ типографіяхъ, и 2) книги, издаваемые учеными обществами, подлежащія одобренію самыхъ этихъ обществъ.

Такимъ образомъ въ началѣ нынѣшняго вѣка сдѣланъ былъ опытъ отмѣненія въ Россіи предварительной цензуры и введенія системы обыкновеннаго преслѣдованія за преступленія печатнаго слова.

Замѣчательно, что въ то же время возникла мысль о весьма обширномъ періодическомъ изданіи, которое предполагалось называть «Правительственнымъ журналомъ»¹⁾. Авторъ этого предположенія, бывшій адъюнктъ московскаго университета, Баккаревичъ, излагалъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: «Въ семь журналъ помѣщаются будутъ всѣ государственные акты и бумаги, каковыя только благоразуміе правительства почтетъ за благо обнародовать, какъ-то: Высочайшіе манифесты, рескрипты, журналы всѣхъ Высочайшихъ путешествій, бывшихъ, или имѣющихъ быть; всѣ новыя узаконенія и уставы если они не слишкомъ обширны; реляціи министровъ и полководцевъ, описанія военныхъ экспедицій, сраженій и побѣдъ и разные трактаты съ иностранными дворами; примѣчательнѣйшія письма къ Императорскому Величеству или къ знаменитымъ государственнымъ особамъ; голоса и мнѣнія какъ гг. сенаторовъ, такъ и другихъ верховныхъ чиновниковъ относительно къ важнымъ дѣламъ; примѣчательнѣйшія тяжбы; достопамятнѣйшія уголовныя дѣла, рѣшенныя или въ правительствующемъ сенатѣ, или въ палатахъ, или въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, съ показаніемъ ихъ теченія и производства. Далѣе помѣщаются будутъ краткія описанія жизни и дѣяній великихъ россійскихъ патриотовъ и героевъ, прославившихъ или спасшихъ отечество. Помѣщаются будутъ всѣ новыя одобренные проекты, писанные яснымъ и чи-

---

¹⁾ Дѣло деп. нар. проsv. № 9735.

стымъ слогомъ; всѣ новыя полезныя открытія, въ какомъ бы то родѣ ни было, всѣ основательныя разсужденія, относительныя къ общественной пользѣ: о законодательствѣ, напримѣръ, о земледѣліи, торговлѣ, пчеловодствѣ, о воспитаніи юношества; также всякія патріотическія мысли, всякія характеритическія черты російскаго народа, всякіе примѣры добродѣтели; словомъ это будетъ хранилище всѣхъ домашнихъ, такъ сказать, важнѣйшихъ государственныхъ происшествій»....

Г. Баккаревичъ представилъ свой проэктъ министру народнаго просвѣщенія чрезъ Н. Н. Новосильцова, непосредственному вѣдѣнію котораго онъ и предполагалъ подчинить изданіе. Въ его понятіи изданіе это должно было сдѣлаться архивомъ необходимыхъ для отечественной исторіи матеріаловъ: «родится — писалъ онъ — російскій Тацитъ, російскій Робертсонъ и найдеть въ семъ обширномъ хранилищѣ богатый запасъ драгоценныхъ матеріаловъ,» недостатокъ которыхъ, замѣчалъ г. Баккаревичъ, и составляетъ существенную причину невозможности написать исторію Россіи; поэтому онъ полагалъ предоставить редактору этого изданія званіе «исторіографа російской имперіи». Всѣ матеріалы, долженствующіе войти въ этотъ журналъ, по предположенію автора проэкта, обязаны были сообщать въ редакцію онаго министры и главноуправляющіе вѣдомствами.

Обширное это предположеніе, однакожь, не состоялось. Тогдашній министръ просвѣщенія, гр. Завадовскій, представилъ Государю Императору, что въ замышляемое изданіе должны войти «такія статьи, которыя едва ли можно позволить издавать въ свѣтъ частному человѣку», каковы манифесты, рескрипты, — которые, будучи напечатаны неисправно, могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Кромѣ того министръ полагалъ, что слишкомъ трудно найти людей, довольно способныхъ и просвѣщенныхъ, для составленія редакціи подобнаго изданія, и что наконецъ, еслибъ такіе люди и нашлись, то потребовали бы слишкомъ большаго содержанія, а при этомъ и самое изданіе едва ли могло бы окупиться.

Причины, приводимыя гр. Завадовскимъ противъ предложенія г. Баккаревича, очевидно весьма слабы и дозволяютъ догадываться, что имъ были представлены въ свое время другія, болѣе уважительныя, или болѣе въ то время имѣвшія значенія.

Притомъ система предварительной цензуры имѣла своихъ приверженцевъ. Въ Высочайшемъ указѣ объ устройствѣ училищъ, послѣдовавшемъ въ началѣ 1803 г., ¹⁾ уже упоминается о цензурѣ (§ 30), и хотя слово это тогда безразлично употреблялось относительно предварительнаго, какъ и послѣдующаго за напечатаніемъ, просмотра сочиненій, но нѣкоторыя современныя дѣла не оставляютъ сомнѣнія, что начало предварительной цензуры уже преобладало. Такъ Н. Н. Новосильцовъ препровождалъ со-общенную ему рукопись: «Траянъ и Александръ» къ гр. Завадовскому, прося его «приказать разсмотрѣть оную цензурѣ *для одобренія къ напечатанію*» ²⁾. Даже еще ранѣе, въ 1802 г., то есть чрезъ полгода послѣ обнародованія указа о «свидѣтельствѣ *печатныхъ книгъ*,» нѣкто Августъ Видманъ представлялъ министру народнаго просвѣщенія рукопись, жалуясь, что с.-петербургская цензура *недозволила ее напечатать* подъ предлогомъ, что «ому не слѣдуетъ писать о таковыхъ матеріяхъ и что сіе принадлежитъ однимъ знатнымъ особамъ,» и прося о дозволеніи ее напечатать ³⁾.

Независимо отъ цензурованія, къ которому, какъ видно, не рѣдко прибѣгали, книги, признанныя вредными, бывали извлекаемы изъ обращенія. Въ 1803 году была приостановлена продажа написаннаго барономъ Унгернъ-Штерибергомъ сочиненія: «Jst die von einigen des Adels projectirte Einführung der Freyheit unter dem Bauernstande in Lievland dem Staatsrechte Russlands conform?» — Экземпляры онаго сожжены и автору объявлено «негодование Его Величества за столь дерзновенный поступокъ» ⁴⁾. Подобнымъ же образомъ отобранны изъ книжныхъ лавокъ экземпляры сочиненія Пинна: «Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи» ⁵⁾. Московскій военный губернаторъ, Беклешовъ, приостановилъ продажу сочиненія: «Abrégé de l'histoire de Russie,» которое, по разсмотрѣніи его цензурою, было признано «содержащимъ множество погрѣшностей», а потому запрещено ⁶⁾. Мо-

---

¹⁾ Пол. соб. зак. т. XXVII № 20597.

²⁾ Дѣло деп. нар. просв. № 9748.

³⁾ Дѣло деп. нар. просв. № 9743.

⁴⁾ Дѣла ком. иностр. ценз. №№ 895 и 1194.

⁵⁾ Дѣло деп. нар. просв. № ⁶⁰⁵/₃₇.

⁶⁾ Дѣло ком. иностр. ценз. № ⁴⁸²/₁₄.

сковскій же военный губернаторъ, гр. Солтыковъ, печаталъ сочиненіе: «Кумъ Матвѣй», переведенное съ французскаго и дозволенное для продажи московскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а книгопродавцевъ, у которыхъ оно продавалось, арестовалъ ¹⁾. Распоряженіе гр. Солтыкова не было однакожь одобрено въ С.-Петербургѣ: арестованныхъ книгопродавцевъ Государь Императоръ повелѣлъ освободить, а министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Кочубей, увѣдомилъ о томъ одного изъ нихъ вѣжливымъ письмомъ; впоследствии и убытки, понесенные распоряженіемъ гр. Солтыкова, были вознаграждены изъ суммъ кабинета ²⁾.

II.

Въ 1804 году былъ обнародованъ первый цензурный уставъ. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, гр. Завадовскій, въ докладѣ, при которомъ онъ представлялъ проектъ устава, писалъ между прочимъ: «Сими постановленіями ни мало нестѣняется свобода мыслить и писать, но токмо взяты пристойныя мѣры противъ злоупотребленія оной» ³⁾ Дѣйствительно, уставъ 1804 года есть самый снисходительный изъ всѣхъ дѣйствовавшихъ у насъ цензурныхъ уставовъ, и едва ли не самый лучший, потому что онъ самый краткій; послѣдующіе уставы, особенно уставъ 1826 года, старались предусмотрѣть всѣ виды отклоненія мысли отъ указаннаго ей пути и, этимъ самымъ затрудняли примѣненіе цензурныхъ правилъ. Вотъ существеннѣйшія основанія устава 1804 года:

§ 15. »Цензура наблюдаетъ относительно пропускаемыхъ ею къ печатанію сочиненій, чтобъ ничего не было въ оныхъ противнаго закону Божію, правленію, нравственности и личной чести какого либо гражданина. Цензоръ, одобрившій книгу или сочиненіе, противное сему предписанію, какъ нарушитель закона, подвергается отвѣтственности, по мѣрѣ важности вины.»

§ 16. «Если цензоръ, въ доставленной ему рукописи, найдетъ нѣкоторыя мѣста, противныя означенному въ предъиду-

---

¹⁾ Дѣло ком. иностр. ценз. № 871/4.

²⁾ Дѣло ком. иностр. ценз. № 872/13.

³⁾ Полн. соб. зак. т. XXVIII № 21388.

цемъ 15 пун. предписанію, то не дѣлаетъ самъ собою никакихъ въ оныхъ поправокъ; но, означивъ таковыя мѣста, отсылаетъ рукопись къ издателю, дабы онъ самъ перемѣнилъ, или исключилъ оныя. По возвращеніи же исправленной такимъ образомъ рукописи, цензоръ одобряетъ ее къ напечатанію».

§ 21. «Впрочемъ цензура, въ запрещеніи печатанія, или пропуска книгъ и сочиненій руководствуется благоразумнымъ снисхожденіемъ, удаляясь всякаго пристрастнаго толкованія сочиненій или мѣсть въ оныхъ, которыя, по какимъ либо мялмымъ причинамъ кажутся подлежащими запрещенію. Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, въ такомъ случаѣ лучше истолковать оное выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его преслѣдовать».

§ 22. «Скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, чловѣчества, гражданского состоянія, законоположенія, управленія государственнаго, или какой бы то ни было отрасли правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею успѣхи просвѣщенія».

Вмѣстѣ съ этими постановленіями, находится распоряженіе о рукописяхъ, «исполненныхъ мыслей и выраженій, явно отвергающихъ бытіе Божіе, вооружающихся противъ вѣры и законовъ отечества, оскорбляющихъ верховную власть, или совершенно противныхъ духу общественнаго устройства или тишины»; такія рукописи повелѣвалось цензорамъ, недопуская къ печати, «объявлять правительству для отысканія сочинителя и поступленія съ нимъ по законамъ» (§ 19).

Что касается до организаціи цензурнаго управленія, то при каждомъ университетѣ, изъ профессоровъ онаго, былъ учрежденъ комитетъ для разсматриванія рукописей, а въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе комитетовъ, предоставлялось апеллировать на нихъ въ Главное правленіе училищъ.

Такимъ образомъ цензурное управленіе сосредоточивалось въ министерствѣ народнаго просвѣщенія; но, во первыхъ, надобно замѣтить, что изъ круга его дѣйствій были изъяты: сочиненія духовнаго содержанія (подчиненныя духовной цензурѣ), періодическія изданія иностранныя, получаемыя чрезъ почту (и тамъ цензируемыя), и, наконецъ, изданія ученыхъ обществъ

(одобряемыя къ печатанію самими этими обществами). Всѣ эти послѣдніе-исчисленные сочиненія разсматривались на основаніи особыхъ правилъ, возрѣвній и цѣлей, что не могло не оказывать вліянія и на цензуру общую и не сообщать ей толчковъ и колебаній. Во вторыхъ, наблюденіе за необращеніемъ въ продажѣ сочиненій неодобрительнаго содержанія было представлено мѣстнымъ управленіямъ ⁽¹⁾ и министерству внутреннихъ дѣлъ, что равномерно неизбежно должно было подчинять дѣйствія общей цензуры вѣншимъ вліяніямъ и дѣлало рѣшенія цензурныхъ управленій неокончательными, всегда подверженными кассированію со стороны другихъ властей.

Неудобства, изъ этого истекающія, не замедлили обнаружиться, равно какъ и различныя направленія, происходившія отъ различія въ мнѣніяхъ правительственныхъ лицъ и политическихъ отношеній того времени. Преобразованная въ это время «комmissія составленія законовъ», во вступленіи въ первую часть своихъ трудовъ, «приглашала просвѣщенныхъ соотечественниковъ и всѣхъ друзей человѣчества доставлять къ ней основательныя замѣчанія, до занятій ея касающіяся. Вслѣдствіе этого вызова представлены были въ с.-петербургскій цензурный комитетъ нѣсколько рукописей, а именно: «Ideen über Gesetzbuch und ihre Gegenstände etc» и «Beantwortung der gemachten Bemerkung über die ostländischen Bauerverfassung». Обѣ эти рукописи были устранины отъ обнародованія и препровождены къ авторамъ для доставленія, если желаютъ, непосредственно въ комиссію ²⁾.

По поводу политическихъ отношеній Россіи къ другимъ державамъ, положеніе цензуры и самихъ авторовъ и книгопродавцевъ сдѣлалось затруднительнымъ. Еще съ 1802 г., свободно обращались въ продажѣ книги: «Histoire de Bonaparte» и *Du commerce français dans l'état actuel de l'Europe*, наполненныя напыщенными похвалами императору французовъ и представлявшія его протекторатъ спасеніемъ для всей Европы. Въ нача-

---

¹⁾ Высочайшее повелѣніе 1 мая 1804 г. О немъ упоминается въ дѣлѣ комит. ценз. вностр. № 871, да и самый уставъ (§ 34) предполагаетъ со стороны мѣстнаго управленія право запрещать обращающіяся въ продажѣ сочиненія.

²⁾ Журн. глав. учил. прав. 4 мая 1805 г., и дошесеніе цензора 29 сентября 1808 г. въ дѣлахъ глав. ценз. Комитета.